

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

О. А. Правдинъ—Маркизь Пачіоли.

(„Декабристъ“ П. Гнѣдича).

(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

№ 15.

X г. изд.

14 (1) Апрѣля 1918 г.

Москва, Б. Дмитровка, уг. Богословскаго пер., д. 1.
Телефоны: 2-58-25 и 3-32-16.

Цѣна отд. № 90 к.

Въ другихъ городахъ и на вокзалахъ 1 руб.

ВЪ ТЕАТРАХЪ И КОНЦЕРТАХЪ.

(СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ).

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Каретный рядъ, „Эрмитажъ“).

31-го — „РИСКОВАННАЯ РОЛЬ“ („ГВАРДЕЙСКИЙ ОФИЦЕРЪ“). 1-го апрѣля. утр — концертъ въ пользу О-ва имени ОСГРОВСКАГО; веч.: „НАМЫ И ГУСАРЫ“. 6-го — въ пользу О-ва помощи инвалидамъ: „НАМЫ И ГУСАРЫ“ и концертн. отдѣленіе при участіи: В. Н. Пашенной, М. П. Фроманъ, Т. П. Павловой, М. М. Мордкина и др.

Нач.: утр. въ 12 ч. д., веч. въ 6½ ч. веч.

Послѣ открытія занавѣса входъ въ зрительный залъ не допускается. Директоръ-завѣдующій художественной частью артистъ Государственныхъ театровъ Ю. Э. Озаровскій. Уполномоченный дирекціи В. А. Анифѣевъ. Инспекторъ театра М. И. Неровъ. Касса для предв. прод. съ 11 до 5 ч. д.

ТЕАТРЪ СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ ОПЕРА.

Бывш. С. И. Замина.

СЕЗОНЪ 1917/1918 гг.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 9 час. вечера. Либретто прод. въ кассѣ театра.

31-го и 1-го — „ВИНДЗОРСКІЯ ПРОКАЗНИЦЫ“; 3-го — „ПІКОВАЯ ДАМА“. (Первое представленіе).

4-го — спектакль проф. союза московскихъ актеровъ; въ исполненіи Студіи Художественнаго театра — „ПОТОПЪ“.

Начало вечернихъ спектаклей въ 7 час. веч. Утрен. въ 12 ч. дня.

Входъ въ зрительный залъ послѣ поднятія занавѣса не разрѣшается.

Режиссеры-администраторы А. Г. Борисенко и В. Л. Нардовъ.

Администраторъ Б. П. Кащенко.

ТЕАТРЪ К. НЕЗЛОБИНА.

31-го — „Шутъ на тронѣ“; 1-го апрѣля, вечеромъ — „Романъ“ 2-го — „Война“; 3-го — „Блаженная“; 4-го — „Петръ Хлѣбникъ“ „Огъ ней всѣ качества“, „Провѣзжіи крестьяннинъ“ 5-го — „Шутъ на тронѣ“; 6-го — „Война“ и 7-го, веч. — „Враги“.

Нач.: утр. въ 12 ч. дня, веч. въ 7 ч. веч.

Дирекція проситъ публику заним. мѣста послѣ 2-го звѣнка, т. к. послѣ открытія занавѣса входъ въ зрительн. залъ безусловно не допускается. Билеты прод. на всѣ объявлен. спект. въ кассѣ театра съ 12 ч. до 6 ч. в., а въ день спект. до 10 ч. веч. Управляющій театромъ П. И. Тунковъ.

ТЕАТРЪ ИМЕНИ В. О. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Тверская, Настасьинск. п., 5.

31-го — „СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТЪ“. 1-го апр. — „ГИМНЪ РОЖДЕСТВУ“. 2-го — спек. нѣтъ. 3-го — „БЕЗРАЗСУДСТВО И СЧАСТЬЕ“. 4-го — „ПАНЪ“. 5-го — „СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТЪ“. 6-го — спект. въ пользу рабочаго клуба „ИСКРА“, въ театрѣ Струйскаго — „ГИМНЪ РОЖДЕСТВУ“.

Начало въ 8 час. веч. Билеты въ кассѣ театра съ 12 ч. дня до 9 ч. веч.

МОСКОВСКАЯ „ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“ Н. Ф. БАЛІЕВА.

31-го — „Рыцарь, который продалъ свою жену зорту“, „Бахчисарайскій фонтанъ“ „Аутекарша“ Чехова, съ Б. С. Борисовымъ и др. 1-го — „Свадьба при фонаряхъ“, „Что видѣли дріады Буловскаго лѣса“, „Мыслитель“ Чехова, съ Б. С. Борисовымъ и др.

Начало въ 7 час. веч., окончаніе въ 10½ час. веч. Оставшіеся билеты продаются въ кассѣ театра съ 12 ч. д.

НИКОЛЬСКИЙ ТЕАТРЪ.

И. Г. ТРАВСКАГО.

31-го марта: **АННЫ СТЕПОВОЙ.** Новый жанръ концертъ „Пѣсни улицы“.

Съ уч. Виктора Хенкина — „ПѢСНИ ШУТА“ и „ПѢСНИ КИНТО“. 14-го апрѣля — Владимиръ Дуровъ. Лекціи „Параллели въ міра людей и животныхъ“, съ участіемъ людей и животныхъ. Начало въ 1 ч. дня. Веч. — концертъ В. А. Сабина.

Гл. режиссеръ А. П. Петровскій.

КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Помѣщ. „Максима“, Б. Дмитровка, домъ № 17.

31-го — „ОБМѢНЪ“ и 2-ой хореографическій вечеръ при уч. Е. Ю. Андерсонъ, Л. А. Жукова, В. А. Рябцева, М. Р. Рейзенъ и др.; 1-го (13) апрѣля: 1) ПРЕЛЮДЪ, 2) „САЛОМЕЯ“; 2-го — „ОБМѢНЪ“; 3-го — „ГОЛУБОЙ КОВЕРЪ“;

Начало въ 7 час. вечера.

МОСКОВСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ КОНЦЕРТНОЕ БЮРО.

Москва, Цветной бульв., 19, кв. 1.

Адресъ для телеграмм:
КОНЦЕРТБЮРО—МОСКВА.

Организація концертовъ, артистическихъ туровъ, гастрольныхъ спектаклей, кино-экскурсий, по особому соглашенію съ гарантіей minimum' а прибыли, финансированіе театральныхъ предприятий, составленіе труппъ для частныхъ антрепрензъ, подвиганіе доходовъ театровъ съ гарантіей. Устройство ангажементовъ въ Москвѣ, провинцію и заграницу. Аренда и эксплуатация театровъ.

ОПЕРА ОПЕРЕТТА СИМФОНІЯ БАЛЕТЪ ДРАМА

МИНИАТЮРЫ VARIETES CONCERTS CAVARETS

Имѣются контрагенты во всѣхъ городахъ Россіи и заграницей. Постоянный контактъ съ известными артистами Государственныхъ и частныхъ театровъ.

ИМѢЮТСЯ ОПЫТНЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ и АДМИНИСТРАТОРЫ.

Пріемъ заявленій и предложеній лично и письменно съ 11 час. утра до 2 час. дня ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Предсѣдатель Правленія: Г. В. Лезинъ.
Управляющій дѣлами Бюро: П. З. Альгаузенъ.
Директоръ-распорядитель: М. И. Рейнеке.

Принимается запись лицъ, желающихъ получать ангажементы на текущій зимній и предстоящій лѣтній и зимній сезоны 1918/1919 г.г.

ТЕАТРЪ — „З О Н“ — ОПЕРЕТТА.

Садов.-Триумфальная.

Участвуютъ: А. И. Закомъ, Н. В. Алексѣева-Месхіева. — Гастроль Н. Ф. Монова, А. Д. Кошевскаго. — М. И. Двѣровъ, г-жи Бахъ, Дубровская, Захареть, Маслова, Мирзаянцъ, Оболенская, Раевская, Руджіеря, Солодовникова; г.г. Адель, Вольскій, Далматовъ, Дрихтинъ, Мазуръ, Нардовъ, Тумашевъ, Ураловъ и др.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА ЛОНДОНА „КОРОЛЕВА КИНО“ съ участіемъ МОИХОВА.

Балетм. Ф. Бенефи. Капельм. Г. Комаровъ. Режисс. А. Лебедевъ, Художники В. Петровъ и Н. Бѣлый. Нач. въ 8 ч. Касса откр. съ 11 ч. утра. Главн. администраторъ А. Н. ШУЛЬЦЪ.

ПЕТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Подъ упр. М. Н. Нивинной-Петипа.

ПЕТРОВКА, ПЕТРОВСКІЯ ЛИНИИ.

2-го, 3-го и 4-го апрѣля 1918 г. А. Н. ВЕРТИНСКАГО
3 КОНЦЕРТА

при уч. М. Л. Юрьевъ, Е. М. Васильковой и В. В. Муринкой-Ходневой.

5-го, 6-го, 7-го и 8-го апрѣля ВЕСЕЛЬЧАКЪ—МИЛЬТОНЪ.

Главн. режиссеръ—Д. Г. ГУТМАНЪ. Балетмейстеръ—М. А. АРЦЫБУШЕВА.
Гл. дирижеръ—О. В. СМЕРНОВЪ. Художникъ—М. М. БЕЗПАЛОВЪ.
Цѣны мѣстамъ отъ 2 до 16 руб. Адмн. А. ТОЛЬСКІЙ.

ТЕАТРЪ „У ЛУКОМОРЬЯ“.

Мамоновскій, 10.

Гастроли артистовъ Государственныхъ театровъ:
Н. Е. Калиновской, В. К. Липецкаго, Л. Ф. Савранскаго,
М. С. Куржійскаго и др.

Съ 1-го апрѣля—сцены изъ оперы „ТАИСЪ“, оперные отрывки и миниатюры подъ управлен. Стронскаго.
Два спектакля: въ 7 и 9 час. вечера.

ХУДОЖЕСТВЕН. ТЕАТРЪ.

31/13-го—„СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО“.
1/14-го: утр.—„СИНЯЯ ПТИЦА“,
веч.—„У ЦАРСКИХЪ ВРАТЬ“.
2/15-го—„ВИПНЕВЫЙ САДЪ“.
3/16-го—„У ЖИЗНИ ВЪ ЛАПАХЪ“.
4/17-го—„НА ДНѢ“.

ТЕАТРЪ КОРША Товарищество артистовъ.

31-го марта—„Quo Vadis“ (Камо грядеши). 1-го апр.,
утр.—„Гроза“, веч.—„Дѣти Ванюшиныхъ“. 3-го—„Не-
извѣстная“ (La Femme X). 4-го—„Дни нашей жизни“.
5-го—„Веселый день княжны Елизаветы“ 6-го—„Quo
Vadis“ (Камо грядеши). 7-го—„За стѣнами“. 8-го, утр.—
„Гроза“, в.—„Вольвоаемные“. 9-го—„Неизвѣстная“.
Начало въ 7 ч. веч. Касса 10 у.—9 веч.

ТЕАТРЪ Я. ЮЖНАГО.

Е Ж Е Д Н Е В Н О.

Первый разъ въ Москвѣ пьеса ОСИПА ДЫМОВА:

„Пѣвецъ своей печали“.

Юшке-музыкантъ—Я. ЮЖНЫЙ.

Касса откр. съ 11½ час. утра. Нач. въ 8 час. вечера.

НИКИТСКИЙ ТЕАТРЪ.

31-го марта и 1-го апрѣля—гвоздь сезона
оперетта Жильбера—„БЛОНДИНОЧКА“ съ
участ. Е. В. Потопчиной, К. Невяровской,
Н. М. Бравинныхъ.

Окончаніе сезона 15-го (2) апрѣля.

СЛѢДИТЕ ЗА ВЫПУСКАМИ

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ КАРТИНЪ (ФИЛЬМЪ)

Акц. О-ва „НЕПТУНЪ“.

Сезонъ 1917—1918 года.

Гастроли артиста Государственных театровъ
ВЛАДИМИРА МАКСИМОВА.
 ВАСИЛЬЕВИЧА
 ВЕЧЕРА МЕЛОДЕКЛАМАЦИ. **ИМПРЕССАРИО А. П. ЛЕВИТОВЪ**
 Трехпрудный, д. Волоцкой, кв. 37.

АННА СТЕПОВАЯ

5-я недѣля поста—ПЕТРОГРАДЪ.
 6-я недѣля поста—УРАЛЪ, СИБИРЬ.

Импредсарио **А. П. ВАГРАМОВЪ.**
 Москва, В. Козиницкій, № 28, кв. 37.

5-я нед. поста—МОСКВА—ПЕТРОГРАДЪ.

ВЕСНА и ЛѢТО 1918 г.

ГАСТРОЛИ ПО РОССИИ
ВИКТОРА ХЕНКИНА

Въ созданномъ имъ жанрѣ:
 ПѢСНИ ШУТА, ПѢСНИ ВЕРАНЖЕ, ПѢСНИ КИНТО.

Импредсарио **А. П. ЛЕВИТОВЪ.**
 Москва, Трехпрудный, д. Волоцкой, кв. 37.

АРТ. ГОСУДАРСТВЕН. ИГНАТИЯ ДЫГАСЬ.
КОНЦЕРТЫ НЫХЪ ТЕАТРОВЪ

У рояля Владиславъ Михальскій. Архангельскъ—28-го февраля и 1-го марта (билеты всѣ проданы).
 Вологда—4-го марта (билеты всѣ проданы). Ярославль, Кострома, Рыбинскъ. ● ГАСТРОЛИ: 4-я недѣля Поста—
 Ярославль, опера Д. Х. Южина. ● 6-я недѣля Поста—Нижній-Новгородъ, опера. ● ПАСХА, 9-я недѣля—
 КОНЦЕРТЫ по Уралу и Намѣ. Импредсарио **Е. Я. БЕРЛИНРАУТЪ.**

БОЛЬШАЯ АУДИТОРИЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО МУЗЕЯ

Въ среду, 4-го (17-го) апрѣля 1918 года, въ 6 часовъ вечера

3-й вечеръ художе- **В. К. СЕРЁЖНИКОВА** изъ произведеній **К. Д. БАЛЬМОНТА**
 ственнаго чтенія и при участіи
 и декламаторскаго оркестра въ 150 человекъ изъ учениковъ В. К. Серёжникова.

ВЪ ПРОГРАММѢ: ПОЛИФОНИЧЕСКАЯ ДЕКЛАМАЦІЯ (новое искусство, открытое въ 1915 г.)

Билеты отъ 5 р. до 1 р. 50 к.—у Карбасникова, Вольфа, Лёгкая и у швейцаровъ музея.

Делегатскій съездъ.

Шестое собраніе делегатовъ отъ мѣстныхъ отдѣловъ театральнаго Общества было назначено на 25-е марта въ помѣщеніи Т. О. Къ назначенному сроку въ требуемомъ для кворума числѣ делегатовъ не прибыли, а членъ совѣта А. С. Кошевѣровъ заявилъ, что вторичное собраніе, которое считается состоявшимся при наличномъ числѣ явившихся въ него делегатовъ, назначается черезъ часъ. Это собраніе открыла председательница совѣта Л. Яблочкина, послѣ приветственнаго слова предоставившая, въ виду незначительнаго числа пріѣзжавшихъ, самимъ делегатамъ рѣшить—правомочно или нѣтъ данное собраніе.

Затѣмъ состоялись выборы. Предсѣдателемъ былъ избранъ П. П. Лучининъ, за отказомъ котораго постъ новыхъ выборовъ предсѣдателемъ избирается А. М. Самаринъ-Волжскій (режиссеръ „Подполья друзей“ театра), предложившій немедленно избрать избирательную коллегію, финансовую и распредѣлительную комиссію, а послѣ этого приступить къ разсмотрѣнію пятого пункта повѣстки—„Разсмотрѣніе и утвержденіе устава Общества, въ связи съ реорганизацией Общества“. Въ избирательную коллегію избраны: Викторовъ, Разумовскій, Никольскій, Пливеръ, Кумельскій, Озаровскій, Морской, Ермаковъ; въ финансовую комиссію—Витарскій, Зайцевъ, Сарлюкъ, Барыкинъ; въ распредѣлительную комиссію—Разумовскій, Сычевъ, Морской.

Суди по статистикѣ бюро театральнаго общества во всѣхъ городахъ Россіи, мѣстные отдѣлы были избраны всего въ 35 труппахъ.

Принимая во вниманіе крайнюю затруднительность пріѣзда въ Москву, трудно было рассчитывать на то, чтобы на 6-мъ собраніи делегатовъ, которому выпало на долю перестроить театральное общество, оставшее отъ жизни, достаточно полнозвучно представлять будетъ голосъ провинціальной актерской громады.

Но трудно было также представить себѣ этотъ абсентеизмъ со стороны сценическаго міра, который пришлось наблюдать.

Не только провинціальныя мѣстные отдѣлы, но и подавляющее болѣшинство мѣстныхъ отдѣловъ московскихъ театровъ не прислало своихъ делегатовъ. Не собрались ни въ сѣбѣ и члены совѣта, и блистали отсутствіемъ актеры. Слово никого не интересовало судьбы театральнаго общества.

И поэтому весьма была примѣчательна рѣчь М. С. Нарокова, говорившаго отъ лица проф. союза московскихъ актеровъ, что делегатамъ собранія, этой небольшой кучкѣ сценическихъ дѣятелей, приходится рѣшать реорганизацию театральнаго общества на новыхъ началахъ. Можетъ ли она взять на себя всю нравственную отвѣтственность и быть достаточно авторитетной. Ораторъ склоненъ думать противное. Онъ указываетъ на то, что театральное общество въ дѣлѣ реформъ стоитъ на правильномъ пути—пути профессиональных союзовъ. Поэтому онъ предлагаетъ только ознакомиться съ новымъ уставомъ и, въ виду условій момента, передать его на разсмотрѣніе согласительной комиссіи, въ которую войдутъ члены профессиональнаго союза актеровъ. Проведеніе въ жизнь новаго устава возможно будетъ только при нормальныхъ условіяхъ жизни.

Противъ этого горячо возстали защитники собранія, указывавшіе, что профессиональный союзъ актеровъ не пошелъ навстрѣчу совѣту театральнаго общества въ его предварительныхъ работахъ, что промедленіе проведенія устава для театральнаго общества—„смерти подобно“, что это—единственная возможность спасти театральное общество. Въ откладываніи вопроса была усмотрѣна скрытая борьба за власть, нежеланіе отдать власть, началось ссѣдѣніе личныхъ счетовъ.

Первое засѣданіе послѣ безплодныхъ разговоровъ было закрыто.

На второмъ засѣданіи по предложенію А. С. Коше-

вѣрова вставаніемъ была почтена память скончавшагося медената С. И. Мамонтова.

Послѣ доклада члена совѣта Л. Д. Теплицкаго о работахъ комиссіи по разсмотрѣнію устава о реорганизаціи общества, была набрана въ состава делегатовъ комиссія для согласованія уставовъ, внесенныхъ совѣтомъ Т. О. и внесеннаго „трудовой группой“.

На третьемъ засѣданіи председатель избирательной комиссіи сдѣлалъ докладъ о провѣркѣ полномочій делегатовъ. Былъ прочитанъ текстъ сочувственнаго письма, отсылаемаго отъ имени сѣзда семьѣ скончавшагося С. И. Мамонтова.

Затѣмъ засѣданіе было прервано, чтобы дать возможность комиссіи закончить работы по выработкѣ устава Театральнаго Общества.

А. В. Луначарскій и государственные театры.

8 апрѣля состоялось соединенное общее собраніе труженниковъ Большого и Малаго театровъ.

Въ ожиданіи прибытія А. В. Луначарскаго и представителей культурно-просвѣтительнаго отдѣла Совѣта р. д. собраніе избрало председателемъ артиста Павловскаго. Затѣмъ по предложенію председателя собраніе почтѣло вставаніемъ память скончавшагося С. И. Мамонтова.

А. В. Луначарскій прибылъ черезъ 1½ часа послѣ начала собранія.

Рѣчь А. В. Луначарскаго длилась около часа. Въ началѣ ея Луначарскій разсказалъ довольно подробно всю исторію отношеній между петроградскими театрами—съ одной стороны, и совѣтской властью—съ другой. Всѣ возникшія тренія театровъ съ новой властью имѣли основаніе по преимуществу не столько въ вопросѣ объ управленіи государственными театрами, сколько въ вопросѣ чисто-политическаго характера. Эти разногласія закончились признаніемъ совѣтской власти, и приступлено было къ выработкѣ автономной формы управленія, которая въ настоящее время приняла опредѣленный характеръ коллективнаго художественнаго и хозяйственно-экономическаго. Въ первомъ численно преобладаютъ представители художественно-артистическаго персонала, во второмъ—техническо-служебнаго.

Касаясь художественныхъ плановъ будущаго, народный комиссаръ указалъ, что выявляемое на сценахъ государств. театровъ искусство должно обслуживать только пролетарскіе и трудовые элементы народа. И все, что для этихъ группъ окажется невужнымъ, должно совершенно отбрасываться.

Въ давній моментъ ближе всего къ пониманію народныхъ массъ стоитъ балетъ; что же касается драмы и особенно оперы, то эти виды искусства нуждаются въ коренной реорганизаціи, ибо въ трущихся массахъ не наблюдается къ нимъ особеннаго интереса.

По поводу отношеній государственной власти и автономно управляющихся театровъ выработаны особыя нормы, въ силу которыхъ представителямъ государственной власти дана возможность коррективы въ случаяхъ уклоненія театровъ отъ ихъ прямыхъ задачъ.

Отвѣтныя рѣчи провнесли А. И. Южневъ и Ф. В. Павловскій.

А. И. Южневъ въ краткой рѣчи указалъ на то, что московскіе государственные театры съ первыхъ дней революціи заявили себя аполитичными, и только одна мысль—сохранить искусство—была девизомъ московскихъ госуд. театровъ, и эту задачу театры выполняли не хуже петроградскихъ.

Закончилъ свою рѣчь Южневъ словами:

— Будетъ ли настоящая власть, другая, третья, четвертая или пятая, передъ государственными театрами должна стоять одна задача: хранить созданныя дѣловости и творить и совершенствовать новыя.

Ф. В. Павловскій отмѣтилъ, что въ настоящее время интенсивность работы значительно понизилась, потому что въ театрахъ, какъ и вездѣ, ставятся только вопросы о правахъ и меньше всего думаютъ объ обязанностяхъ. Сейчасъ, когда мы должны работать не за страхъ, а за совесть,—эта послѣдняя почти утрачена.

Дальше г. Павловскій прямо указалъ на невозможность при приваніи художественной дѣловости за тѣмъ или инымъ произведеніемъ искусства базироваться на вкусахъ широкой публики, хотя бы и пролетарско-крестьянской.

Никогда шедевры искусства не пользовались признаніемъ широкихъ массъ, и новаторамъ рѣдко удавалось бы очѣнненными современниками.

Съ возраженіемъ г. Павловскому выступилъ Луначарскій.

— Единственный критикъ, единственный дѣятель искусства—это трудящіеся народъ.

Овъ настолько гениаленъ, что дай Богъ намъ силъ и таланта подняться до его пониманія. А о поднятіи массъ—до пониманія искусства говорить не приходится.

Этимъ собраніемъ и закончилось.

О. А. Правдинъ.

(Къ 40-лѣтію служенія въ Маломъ театрѣ).

Правдинъ явился на сцену Малаго театра замѣщать Шумскаго. Шутки сказать! Передъ этимъ Вергъ былъ приглашенъ для замѣщенія Прѣва Садовскаго, и, вѣскольکو позже, многія изъ тѣхъ же ролей занялъ Макшеевъ.

Роли Шумскаго, скончавшагося сорокъ лѣтъ тому назадъ, дѣлились: играли ихъ частью Рябовъ и Петровъ, но именно къ Правдину перешелъ весь главный репертуаръ ампула Шумскаго и на этомъ ампула занялъ Осипъ Андреевичъ свое почетное мѣсто въ „Домѣ Цѣпкина“.

О. А. Правдинъ—Нароковъ („Таланты и поклонники“).

Это—актеръ, прежде всего, умный, большой работы, съ дарованіемъ серьезнаго комика, но которому не чуждъ и самый откровенный старинный водевилъ.

Онъ и отличный старый Зихель въ „Другѣ Фрицѣ“ (одна изъ лучшихъ его ролей), и „Минимъ большой“, и не забудешь его въ какой-нибудь шуткѣ Трофимова „Разведемся“ (роль писаря изъ прежнихъ кантонистовъ).

Въ бѣглой замѣткѣ не оглянешь подробно долгаго и яркаго пути Осипа Андреевича на Малой сценѣ, гдѣ и сейчасъ онъ, послѣ сорокалѣтней службы, далеко не усталъ, свидѣтельствомъ чему служатъ такія крупныя роли, какъ Шейлокъ, Оброшеневъ.

На эстрадѣ Правдинъ всегда являлся отличнымъ чтецомъ Чеховскихъ и иныхъ разсказовъ. Чуть-ли не изъ первыхъ онъ началъ читать съ эстрады „Ваню“ и др. Чеховскія маленькія вещи. Вспомнимъ, закрывивая бѣглую замѣтку, такія роли его, какъ Аркашка, Робинзонъ („Везирпашинца“), баронъ въ „Джентльментъ“ и др.

О. А.—такъ же и видный профессоръ драматическаго искусства, которое онъ преподавалъ и въ казенной школѣ, и въ школѣ Филармоническаго общества. Лепковская (павшая у покойнаго Вальде) закончила школу у него.

Такой ученицей можно гордиться.

М. Горькій въ Художественномъ театръ.

(Окончаніе).

II.

Первый очевѣ чуткій и тонкій отзывъ о второй пьесѣ Горькаго „На днѣ“, которая въ сущности и состави а его славу—драматурга, мы находимъ опять-таки въ письмѣ Чехова.

29 іюля 1902 г. онъ пишетъ: „пьесу Вашу, дорогой Алексѣй Максимовичъ, я прочелъ. Она нова и, несомнѣнно, хороша. Второй актъ, это—самый лучшій, самый сильнѣй, и я, когда читалъ его, особенно конецъ, то чувъ не подпрыгнуть отъ удовольствія. Настроеніе мрачное, тяжелое, публика съ непривычки будетъ уходить изъ театра, и Вы, во всякомъ случаѣ можете проститься съ репутаціей оптимиста“.

Недостаткомъ пьесы кажется Чеховымъ то, что Горькій изъ IV акта „увелъ самыхъ интересныхъ людей. Этотъ актъ можетъ показаться сучнымъ и пенужнымъ“.

Смерть актера застаегъ—по мнѣнію Чехова—зрителя неподготовленнымъ: „Вы,—говоритъ онъ,—только въ ухо даете зрителю, ни съ того, ни съ сего“.

Отмѣчаетъ онъ, что и въ тріумфѣ фигура барона есть словно недоговоренность: „почему онъ попалъ въ ночлежку, почему онъ есть баронъ,—это тоже не достаточно ясно“.

Чехову уже рисуется распределение ролей: „Икева моя (О. Л. Книпперъ) будетъ играть Василису, расчужную и злоющую бабу, Вишневскій ходить по дому и изображаетъ татарина; онъ увѣренъ, что это—его роль. Луку—увы!—Артему нельзя давать; онъ повторится въ ней, будетъ утомляться; зато городского онъ одѣлаетъ чудесно, это—его роль; сожительница—Самарова. Актеръ, который очень удался Вамъ,—рель великолѣпная, ее надо отдать опытному актеру, хотя бы Станиславскому. Барона сыграетъ Качаловъ“.

Какъ извѣстно, это примѣрное распределение ролей во многомъ совпало съ дѣйствительнымъ: Вишневскій игралъ татарина, сожительницу городского—Самарова, Барона—Качаловъ. Только актеръ былъ отданъ не Станиславскому, какъ предполагалъ Чеховъ, а Артему, создавшему изъ

этой роли незабываемый по яркости и глубокой человечности образъ, и Книпперъ играла не Василису, а Настеньку.

18 декабря 1902 года „На днѣ“ было сыграно въ Художественномъ театръ. И если постановка „Мѣшпѣ“, холодно встрѣченная Москвой послѣ петербургскихъ триумфовъ, не дала радости ни актерамъ, ни автору,—зато, „На днѣ“—счастливѣйшее достиженіе театра, и дата перваго спектакля отмѣчена, какъ одна изъ ярчайшихъ въ его исторіи.

Вотъ афиша перваго состава: Лука—Москвинъ, Баронъ—Качаловъ, Сатинъ—Станиславскій и съ нимъ въ очередь Сузьбининъ (въ этомъ сезонѣ роль перешла къ Массалигину), Настя—Книпперъ, Цепель—Харламовъ, Наташа—Андреева, Бубновъ—Лужскій, Костылевъ—Бурджаловъ, Актеръ—Громовъ (послѣ замѣнилъ его Артемъ), Медвѣдевъ—Грибунинъ, Василиса—Муратова, Квашня—Самарова, Алешка—Адашевъ, Настя—Книпперъ, Клецъ—Зачаровъ, Анна—Савицкая, Татаринъ—Вишневскій, Кривой зобъ—Барановъ. Ставилъ пьесу Вл. И. Немировичъ-Данченко.

Спектакль имѣлъ огромный, исключительный успѣхъ.

Какъ исполнялось „На днѣ“? Одинъ изъ критиковъ писавшихъ тотчасъ же послѣ премьеры, сказалъ, что для того, чтобы перечислить всѣхъ удачныхъ и исполнителей ему пришлось бы переписать чуть ли не всю пр грамму. За двумя-тремя исключеніями всѣ исполнители создали якія, живыя фигуры. Но особенно выдвинулись двое. Москвинъ, игравшій Луку, и Качаловъ, игравшій Барона.

Москвину предстояло рѣшить труднѣйшую задачу—дать воплѣ жанровую фигуру и вмѣстѣ съ тѣмъ живить выразителемъ моральной идеи. Нужно было избѣжать двойной опасности—не увлечься жанромъ въ ущербъ идейной стороне образа и не превратить въ то же время Луку въ абстрактную неживую фигуру выдуманнаго бродячаго моралиста. Съ тактомъ большого художника преодолѣлъ Москвинъ всѣ трудности. Его Лука—яркій образъ представителя „дна“ и, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ—выразитель высшей правды...

Въ этомъ родѣ, но не менѣе сложной была задача Качалова. Онъ долженъ былъ—и онъ воплѣ достигъ этого—въ опустившемся до ночлежки „бывшемъ человѣкѣ“ дать поучительнаго прежняго барина; нужно было сразу давать разнообразныя, противорѣчивыя прихвѣи—слѣды раз-

О. А. Цардинъ.

Синичкинъ.
(„Левъ Гурычъ Синичкинъ“).

Бояринъ Артефьевъ.
(„Ассамблея“).

Равинъ Зихель.
(„Другъ Фрицъ“).

личных этапов его биографии. И эту биографию зрителя ясно читали в данном Качатовым образе...

III.

Последней пьесой Горького, шедшей в Художественном театре, были „Дети солнца“, поставленные в „прерванный сезон“—1904 года. Это совпало как раз с началом первой русской революции 18 октября. В воспоминаниях Вл. Ив. Немировича-Данченко читаем следующие строки, относящиеся к постановке „Детей солнца“:

18-го октября в Москве был объявлен манифест о свободах, и в заседании труппы было постановлено возобновить 20-го октября спектакли. 19-го октября, вечером, театр получил свѣтъ, и вечером уже состоялась генеральная репетиция „Детей солнца“ *). Первый спектакль „Детей солнца“ 24-го октября ознаменовался большим переполохом в публике.

Всем известно, что немедленно послѣ объявления манифеста началось резкое реакционное движение. В публике непрерывно возникали слухи о насилиях там и сямъ, такъ называемых, черносотенными группами. В день 24-го октября до театра начали доходить слухи, что вечером, во время спектакля, большая толпа черносотенцевъ собирается двинуться на театр, какъ на противное имъ гнѣздо. Былъ спектакль первого абонемента; уже послѣ первого акта, в антракте, стало ясно, что слухи эти стали известны всей публике. Тѣмъ не менѣе, она относилась къ нимъ не только равнодушно, но даже съ улыбкой. Настроение было еще бодрое постольку, поскольку мрачные уличные эксцессы могли не затемнять радости манифеста 17-го октября. Дирекция театра, хотя и совершенно не довѣряла этимъ слухамъ, тѣмъ не менѣе, приняла во дворѣ все мѣры для того, чтобы оградить публику отъ возможного наплыва черносотенной толпы, и весь спектакль шелъ совершенно спокойно.

По пьесѣ, в 4-омъ дѣйствіи толпа рабочихъ устраиваетъ нѣчто въ родѣ, такъ называемых, холерныхъ беспорядковъ, при чемъ характеръ ихъ не только не трагическій, но даже, скорѣе, юмористическій. На генеральной репетиции тонъ этой сцены толпы вызывалъ много смѣха. Автора на генеральной репетиции не было, но когда режиссеръ сообщилъ ему о впечатлѣніи сцены толпы, что публика смѣется, то авторъ отвѣтилъ: „Это—хорошо, и пусть смѣется“. И, дѣйствительно, герой пьесы, Протасовъ, на котораго эта толпа надвигается, по ремаркѣ автора, отмахивается отъ нея носовымъ платкомъ. Правда, вслѣдъ за этимъ жена Протасова стрѣляетъ въ то пу, но этотъ выстрѣлъ не ведетъ за собою никакой катастрофы. На спектаклѣ все приняло видъ совершенно противоположный. Отъ того ли, что нервы публики были вообще подняты, отъ того ли, что у страха глаза велики, и что въ началѣ вечера были слухи о движеніи на театр черносотенцевъ, только первые же голоса толпы за сценой возбудили въ залѣ тревогу. И, несмотря на то, что участвовавшіе въ народной сценѣ играли съ особенной легкостью, что вся народная сцена не носила на себѣ и слѣдовъ жестокаго возбужденія,—въ залѣ раздалась какая-то истерика. Этого было достаточно, чтобы поднялась суматоха: за первой истерикой пошла другая, потомъ третья, поднялись крики, публика бросилась къ выходамъ, начался переполохъ, который трудно описать. Пришлось сдвинуть занавѣсъ. Возбужденіе публики, нелѣпость многихъ восклицаній граничило съ курьезностью. Начались такіе свидѣтельства того, что происходило на сценѣ, естественность которыхъ не подле-

† С. И. Мамонтовъ съ портрета 1885 года.

жала ни малѣйшему сомнѣнію. Многие утверждали самымъ убѣдительнымъ тономъ, что видѣли въ толпѣ, бывшей на сценѣ, револьверы и дубины.

Переполохъ прекратился только послѣ того, какъ руководитель театра вышелъ на сцену и спросилъ публику, желаетъ ли она дослушать пьесу до конца. Занавѣсъ раздвинули, пьесу доиграли, но въ залѣ оставалось не болѣе половины зрителей.

Въ дальнѣйшихъ представленіяхъ „Детей солнца“ никакихъ инцидентовъ не происходило.

„Дѣти солнца“ вошли въ репертуаръ театра не надолго. Въ январѣ 1905 года сезонъ былъ прерванъ, театръ уѣхалъ за-границу,—и спектакли горьковской пьесы, пресѣкшись, уже больше не возобновлялись.

Для полноты же очерка „О Горькомъ в Художественномъ театрѣ“ слѣдуетъ упомянуть о томъ пресловутомъ протестѣ противъ постановки „Вѣсовъ“ Достоевскаго, съ какимъ выступилъ въ печати Горькій. Театръ отвѣтилъ ему открытымъ письмомъ...

Больше пьесъ для Художественнаго театра Горькій не писалъ.

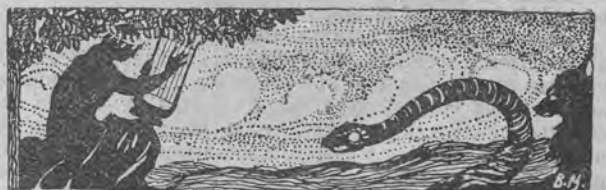
Но „На днѣ“, прочно войдя въ репертуаръ театра, остается и по сей день однимъ изъ блестящихъ его достижений.

Пьеса идетъ теперь въ „районныхъ“ спектакляхъ для демократической публики.

Знаменательно, что, чутко и горячо отзываясь на первый три дѣйствія „На днѣ“, народная аудиторія скушаетъ на четвертомъ,—не принимаетъ его...

Вѣрное указаніе Чехова на опасность для этого акта показаться ненужнымъ и скучнымъ—оказалось пророческимъ...

Георгій Треплевъ.

*) Роли въ „Дѣтяхъ солнца“ были распределены такъ: Протасовъ—Качаловъ, Лиза—Андреева, Елена Николаевна—Германова, Вачинъ—Лужскій, Меланья—Книпперъ, Назаръ Авдѣевичъ—Москвинъ, Миша—Лось, Яковъ—Трошинъ—Грибунинъ, Егоръ—Громовъ, Авдотья—Павлова, Антоновна—Муратова, Фиша—Литовцевъ, Луша—Халютинъ.

† С. И. Мамонтовъ.

Съ именемъ покойнаго Саввы Ивановича Мамонтова связано представление о блестящей эпохѣ пышнаго расцвѣта русскаго искусства. Эта эпоха какъ-бы оправдывала собой слова Н. Н. Го о значеніи просвѣщеннаго меценатства въ жизни искусства и художниковъ. Дѣйствительно, расцвѣтъ русскаго искусства въ данный періодъ—восьмидесятые, девяностые годы—совпалъ съ необычайнымъ развитіемъ у насъ меценатства. Цѣлый рядъ видныхъ представителей русскаго общества, наперерывъ одинъ передъ другимъ, обращаютъ свои взоры въ сторону искусства, собираютъ вокругъ себя кто художниковъ, кто музыкантовъ, поощряютъ тѣхъ и другихъ, вызывая въ нихъ творческій подъѣмъ, коллекціонируютъ, издають, способствуютъ распространенію. И многими крупными явленіями въ области роднаго искусства мы обязаны любви и щедрости просвѣщенныхъ меценатовъ.

Къ числу наиболѣе выдающихся нашихъ меценатовъ принадлежалъ крупный московскій дѣятель Савва Ивановичъ Мамонтовъ. Горячо любя искусство во всѣхъ его проявленіяхъ, С. И. окружилъ себя цѣлой плеядой художниковъ, музыкантовъ, среди которыхъ блистають такія имена, какъ Врубель, Корованъ, Полѣновъ... С. И. обладалъ ведоуживымъ художественнымъ чутьемъ (самъ подвигалъ въ костюмахъ, надъ которыми изощрялись такіе люди, какъ Врубель, Корованъ и др. (памятникомъ Мамонтовскаго времени остался дивный занавѣсъ Врубеля, и нынѣ украшающій сцену театра М. С. Р. Д.)). Все это дѣлало постановки Мамонтовскаго театра до такой степени интересными, что каждая изъ нихъ являлась событіемъ, о которомъ говорили и спорили во всѣхъ кругахъ, интересующихся оперой. Кромѣ того, опера Мамонтова была предпріятіемъ, въ которомъ съ особой любовью относились къ русскому оперному творчеству. С. И. поставилъ себя задачей представить въ образцовомъ исполненіи шедевры русской музыки. Въ то время, какъ импер. театры съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ относились къ Римскому-Корсакову, Мамонтовъ радужно открылъ театръ для произведеній этого мастера, и послѣдній охотно предоставлялъ московской частной оперѣ все имъ написанное. Здѣсь, у Мамонтова, блестяще поставлены были „Садко“, а нимъ впервые увидѣла свѣтъ рампы „Царская неvěста“, потомъ „Сказка о царѣ Салтанѣ“. Кромѣ оперъ Римскаго-Корсакова, въ числѣ которыхъ поставлена была и „Псковитянка“, театръ обратилъ вниманіе на „Орлеанскую дѣву“ и „Чародѣйку“ Чайковского, на „Кавказскаго пльвника“ Кюи, на „Бориса Годунова“. Театръ Мамонтова сталъ поистинѣ рассадникомъ русскаго опернаго искусства.

Наконецъ, опера Мамонтова выдвинула цѣлый рядъ русскихъ оперныхъ сценическихъ дѣятелей, среди которыхъ назову пѣвицъ Н. И. Забѣлу, Е. Н. Цвѣткову, Ростовцеву, Любавичъ, пѣвцовъ и режиссеровъ Оленина, Шафера, Комаровскаго, пѣвцовъ Секара-Рожанскаго, Швелена, Бочарова, Махина, Мухина и многихъ другихъ, выходящихъ изъ рядовъ провинціальныхъ театровъ. Съ оперой Мамонтова связаны первые художественные шаги нашего великаго опернаго артиста—Шалинина, который именно у С. И. нашелъ благоприятную обстановку для проявленія и развитія своего мощнаго дарованія.

Лично для меня съ именемъ С. И. связано воспоминаніе о несостоявшейся (благодаря извѣстной финансовой катастрофѣ) постановкѣ моей оперы „Сорочинская ярмарка“ и о моей-же оперѣ „Въ двѣнадцатомъ году“, написанной мною по заказу С. И. на его-же либретто. Кстати, слѣдуетъ упомянуть и о либреттистѣ Мамонтовъ. Его перу принадлежатъ либретто оперъ Е. Эспозито „Каморра“, „Мышанинъ во дворянствѣ“, „Черный тюбани“. Ему-же принадлежитъ переводъ оперы „Богема“ Пуччини, впервые поставленной въ Россіи въ театръ С. И.

Б. Яновскій.

С. И. Мамонтовъ (1900 г.).

Портретъ работы В. Сырова.

Вался въ искусствѣ въ качествѣ талантливаго диллетанта): угадывалъ таланты и, угадавъ, полюбивъ, давалъ самую широкую возможность себѣ проявить. Въ частности заслуживаетъ величайшаго уваженія плодотворная дѣятельность С. И. въ области музыкальной. „Московская частная опера“, создателемъ которой былъ покойный, въ свое время у всѣхъ была на устахъ; о ней говорили, какъ о чемъ-то исключительно интересномъ; о ней и сейчасъ вспоминаютъ, какъ о выдающейся эпохѣ русскаго опернаго искусства. Подобно многимъ дѣльнымъ художественнымъ предпріятіямъ, и мамонтовское предпріятіе началось съ домашней забавы, съ музыкально-художественныхъ шалостей, которыми потѣшались въ часы досуга окружающіе мецената представители художественнаго міра во главѣ съ самимъ меценатомъ. Постепенно домашняя забава приняла совершенно иной характеръ, и изъ любительскихъ оперныхъ затѣй возникаетъ большое серьезное предпріятіе съ ярко выраженной художественной физиономіей, цѣнность котораго стала очевидной съ первыхъ-же шаговъ и возростала съ каждымъ днемъ, пока трагически сложившіеся для С. И. обстоятельства не прервали навсегда его широкой меценатской дѣятельности.

Опера Мамонтова была цѣнной во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего, въ ней нужно видѣть первую попытку на пути къ утвержденію въ оперномъ театръ принципа всесторонней художественности. Въ театръ Мамонтова заботливо стремились къ тому, чтобы соединить въ одно неразрывное цѣльное музыку, живопись и пластику. Лучшие художники вмѣстѣ съ режиссерами работали при созданіи сценической постановки; нѣрѣдко роль режиссера брали на себя тѣ-же художники. Не говорю о декораціяхъ

Личное о Ц. Кюи.

Скончался Кюи.

Прожилъ онъ долгую жизнь и написалъ много, главнымъ образомъ, романсовъ. Въ одномъ изъ недавнихъ писемъ ко мнѣ онъ говорилъ, что написалъ ихъ около 400.

Вспоминаю лично сейчасъ Кюи, не какъ человѣка, котораго лично не зналъ, а какъ человѣка, который мнѣ писалъ.

Мы были съ намъ, такъ сказать, незнакомые знакомцы.

Для Кюи, не видясь съ нимъ, черезъ посредство покойнаго А. М. Керзана я писалъ либретто „Мадмуазель Фифи“, а затѣмъ нѣсколько лѣтъ спустя, во время войны, завязалась переписка по поводу музыки Кюи, написанной на мои стихи „Идутъ“ (хоръ а capella и для одного голоса) и „Списки смерти“. Этотъ романсъ изданъ имъ у Юргенсона въ пользу раненныхъ. Стихи эти („Списки смерти“) вызваны были у меня и общимъ и личнымъ горемъ, и въ одномъ изъ своихъ писемъ Цезарь Антеновичъ пишетъ: „Высылаю Вамъ „Списки смерти“ съ моей музыкой. Буду счастливъ, если она хоть немного послужитъ утѣшеніемъ Вашей душѣ“.

Музыка романса меня тронула. Она очень благородная и прочувствованная. Но 15 ноября 1916 года я получилъ отъ него письмо, въ которомъ слышится близкій конецъ, и почеркъ уже не тотъ, не прежній—мелкій, но очень разборчивый,—а неровный, видимо, отъ дрожащей руки и отъ плохихъ глазъ:

„Многоуважаемый Николай Николаевичъ, мое композиторское позрище кончено. Глаза такъ плохи, что не могу ни читать, ни писать вотъ. Это—не бѣда, ибо я далъ все (курсивъ въ письмѣ), что могъ дать. Но какъ я радъ, что

Малый театр—„Декабрист“.

Натарбинъ—П. М. Садовскій.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

и вся музыка Вамъ по вкусу. Последнія произведенія Скрибина для меня—сплошной истерическій бредъ и вопли психически больного.

Вашъ Ц. Кюв.

Кюв оставался послѣднимъ изъ „кучкистовъ“, т.-е. изъ тѣхъ членовъ музыкальной „могучей кучки“, создавшей Балакиревыхъ, идеаломъ которой былъ музыкальный реализмъ и даже натурализмъ, а опернымъ евангелиемъ являлся „Каменный гость“ старяющаго, уже умирающаго Даргомыжскаго. Остатокъ Николай Курочкинъ сказалъ въ первомъ представленіи „Каменнаго гостя“:

— Въ этомъ „Каменномъ гостѣ“ меньше музыки, чѣмъ въ каменной болѣзни.

А Щедринъ писалъ о вступленіи къ „Каменному гостю“, что оно напоминаетъ не о благоухающей Севильѣ, а о „похѣщеніи въздвато города Чебоксаръ холерой“.

„Кучкисты“ же приходили въ неописуемый восторгъ отъ речитатива Лары: „Прди, отъри салковъ“.

И востановки того времени увѣряли, что всѣ они въ это время тянули носами, какъ бы обо я ночью, пахнущую лимономъ и лавромъ.

Но когда столько уже лѣтъ прошло, и когда слушаешь или разсматриваешь за фортепиано это „евангеліе кучкистовъ“, „Каменнаго гостя“, то ясно видишь и чувствуешь, что при всемъ большомъ талантѣ Даргомыжскаго къ мелодическому речитативу, въ этой послѣдней, недооркестрованной оперѣ, онъ впалъ въ насильственность, въ ухаживность, желая слово въ слово передать пушкинскую драму въ музыкальномъ выраженіи каждаго слова. И что же получилось? Получилось то, что насильственная, имитирующая слова (хотя бы: „Здѣсь стѣлъ на дыпочки, не могъ бы руку до своего носа дотянуть“). Жалкая имитация якобы словесной выразительности Пушкина, эта мертворожденная музыка только мѣшаетъ пушкинскимъ стихамъ.

Кюв въ средѣ кучкистовъ считалъ опернымъ композиторомъ, хотя у него настолько мало было дарованія къ оркестровке, что то и дѣло за него оркестровали Римскій и др. Онъ написалъ нѣсколько оперъ и въ нѣкоторыхъ есть хорошая музыка, въ особенности въ „Ратклифъ“ и въ „Анджело“.

Романы его—вотъ цѣнное наслѣдство, оставленное Кюв. Четыреста,—по его словамъ. Какая масса!

И многіе изъ нихъ—настоящіе перлы тонкости, изящества. Въ нихъ есть свое „Mon verre n'est pas grand, mais je bois dans mon verre“. Ротъ—Кюв. Въ его

романахъ нѣтъ мелодической роскоши Балайрева, очарованія печали Чайковскаго, своеобразно дикой, своеобразно трагической силы Мусоргскаго, но у него есть своя лирика, своя нѣжность, своя грусть, своя прелесть, а иногда и проникновеніе во что-то далекое.

Такое проявленіе въ какую-то даль времени, такая трагическая простота скорби проявились у Кюв въ его изумительномъ эпическомъ отрывкѣ на слова Майкова „Менискъ“. Этотъ романъ достоинъ стать въ ряду лучшихъ созданий нашей романтической музыки.

Изъ душевныхъ его созданий какъ хороша его „Истомленная горемъ“. О немъ хороши его романы на стихи Мицкевича, хотя бы „Меся холоднымъ люди называютъ“ и „Огреченіе“. Среди пасторальной, связанной съ природой, какъ мягко, прелестно „Смеркалось“, на пушкинскій текстъ изумительнаго „Сожженнаго письма“—вакой созданъ стильный и прекрасный романъ. Кюв очень чутокъ къ слову.

Онъ много написалъ критическихъ статей. Ихъ читать мало. Это все было давно. Онъ былъ очень острымъ и злоязычнымъ критикомъ. Его боялись. Я зналъ одну отставную пѣвицу, которая была очень хорошенькой въ молодости, и она влюбилась въ некрасиваго Цезаря Автоновича, да еще прыщеватаго, благодаря этой злости пера. Она сама рассказывала:

— Дурной, въ прыщахъ. Но такой злой. Нельзя было не полюбить.

Бываетъ!

Бывали у него кружки всыпники съ артистами изъ за статей. Когда-то баритонъ Корсовъ (человѣкъ пылкій), изъ за какой-то рецензій, вызывалъ Кюв въ Благородномъ собраніи па дуэль.

Дуэли не состоялось, прошли годы, и ротавники стали добрыми пріятелями.

Въ своихъ статьяхъ онъ былъ очень придирчивъ и несправедливъ къ Чайковскому. И очень мало о партійнаго въ его книгѣ (французской) о русской музыкѣ.

Въ его музыкѣ нѣтъ ничего русскаго—въ смыслѣ національнаго характера.

Она не захватывала русскаго чувства, какъ музыка Чайковскаго, у котораго столько *славянской* души. Но только что отлетѣвшая душа Цезаря Кюв была отзывчивой, поэтической, эклектической и, повторяю, эта душа способна была къ проникновенію въ ту даль, какое слышится въ звукахъ его „Мениска“.

Н. Вильде.

Малый театр—„Декабрист“.

Адель Борти — г-жа Левшина.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

Малый театр—„Декабристы“.

Мелезиновъ—В. В. Максимовъ.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

Государственный балетъ.

Сколько вѣчной лирики и красоты въ „Лебединомъ озерѣ“, этой прекрасной легендѣ о принцѣ, влюбленномъ въ мечту, этой элегической сказкѣ о заколдованной принцессѣ—царицѣ лебедей.

„Лебединое озеро“, съ его чарующей музыкой Чайковского,—одно изъ лучшихъ созданий московской сцены,—въ продолженіи всего сезона было незаслуженно забыто. Поэтому-ли, что была больна В. А. Каралли, занятая въ другихъ балетахъ Е. В. Гельцеръ,—не знаю, но только этотъ балетъ включили въ репертуаръ лишь въ послѣднее время. И его спектакли—подлинныя праздники хореографическаго искусства—таили еще особый интересъ, ибо въ партіи Одетты и Одилліи дебютировали: успѣвшая вырасти послѣ своего перваго выступленія въ немъ балерина А. М. Балашева и навболѣе яркая классическая танцовщица изъ оставшихся „замѣстительницъ балеринъ“ Е. Ю. Андерсонъ.

„Лебединое озеро“ особенно привлекаетъ балеринъ. Однѣ, какъ В. А. Каралли, видятъ въ этой сказкѣ возможность создать два образа: прекрасную, скорбную, всю въ затаенной страсти и страданіи, влекущую чистой Одетту, перевоплощающуюся изъ красивой сказки зачарованной бѣлой птицы въ ея злой двойникъ, въ жестокую, злобную и все также прекрасную черную птицу Одиллію. Другія же, какъ Е. В. Гельцеръ, являютъ въ немъ образцы своей изумительной техники, мастерство танца.

А. М. Балашева упростила поставленную передъ нею задачу, вѣрно передавъ эту плѣнительную сказку.

Въ ней не было легкости зачарованнаго лебеда, она была недостаточно выразительна, но общее впечатлѣніе красоты было.

Иначе поступила Е. Ю. Андерсонъ, своими пачками, головнымъ уборомъ въ третьемъ актѣ, опредѣленно указывающая на то, что она рѣзко граничитъ Одетту отъ Одилліи.

Вѣшнее (костюмное) различіе было выполнено превосходно, но на этомъ „перевоплощеніе“ и кончилось.

Въ дарованіи Е. Ю. Андерсонъ нѣтъ ни чарующей вѣжности, ни поэзіи, ни увлекательности. Ея лицо необыкновенно серьезно, оно не свѣтится радостью, она скупа на улыбку, и мечтательная, грустная Одетта—просто не въ ея средствахъ.

Въ Одиллію, болѣе соответствующей ея дарованію, она приковывается, но не надолго. Въ ея движеніяхъ нѣтъ повелительности, лицо мало выразительно.

Танцуетъ Андерсонъ чисто, весьма старательно, ровно, точно. Обычная увѣренность порою отсутствовала, но это надо отнестъ на счетъ дебютнаго волненія. Холодкомъ, недостаткомъ артистичности, блеска вѣяло отъ ея танцевъ. Не загораясь, она не покорила и зрителя.

Ея путь къ преодоленію техническихъ трудностей—вѣрный путь, и въ этой области ея дарованіе сумитъ многое.

Н. З.

Драматическій театръ.

Чтобы покончить съ зимнимъ сезономъ и безъ слезъ проститься съ абонементной публикой, дирекція для послѣдней премьеры выбрала остроумную бездѣлушку Мольнара „Рискованную роль“, великолепно сыгранную г. Раднымъ. Это—одна изъ тѣхъ трехъ-актныхъ пьесокъ, изъ которыхъ хотятъ сдѣлать одноактную, такъ какъ и фабула, и характеристики дѣйствующихъ лицъ, и сценическія положенія—все это можетъ быть исчерпано въ 35—40 минутъ.

Извѣстный артистъ, женатый на не менѣе извѣстной артисткѣ (имѣвшей до замужества по однимъ справкамъ дюжину, а по другимъ—полторы дюжины любовниковъ), желаетъ убѣдиться въ ея супружеской вѣрности, является къ ней въ образѣ неотразимаго гвардейца. Гвардеецъ, при желаніи, могъ бы наставить рога лицедѣю, но лицедѣй, охраняющій свое супружеское ложе, мѣшаетъ гвардейцу и, вопреки очевидности, слѣпо вѣритъ своей легкомысленной супругѣ.

Артистку, конечно, изображаетъ г-жа Павлова. Она чуть-чуть холодновата и какъ будто слишкомъ жеманна. Впрочемъ, артистка замѣтно совершенствуется: на сей разъ она уже не все время ласкала нашъ глазъ своимъ прекраснымъ лицомъ, то и дѣло поворачиваясь къ публикѣ обнаженной спиной, заслуживающей не меньшаго вниманія. Портника г-жи Павловой демонстрируетъ свою красивую кліентку блестяще и разнообразно.

Очень хороша г-жа Блюменталь-Тамарина въ роли артистической псевдо-мамаши. Ея краски сочны и ярки. Приятное впечатлѣніе производятъ г. Лепетячъ въ рискованной роли еврея-кредитора.

L.

Театръ К. Незлобиха.

Въ театрѣ К. Незлобиха поставили „Войну“ М. Арцыбашева, нѣзатую, какъ извѣстно, два года тому назадъ административнымъ вмѣшательствомъ изъ репертуара. Тогда пьеса казалась опасной своими антимилитарскими мотивами, но зрителямъ и тогда было ясно, что дѣло вовсе не въ этомъ „протестѣ“ противъ „человѣческой бойни“, а въ той вопиющей художественной безтактности, съ какою разрѣшаетъ авторъ сложную и мучительную проблему войны. Не то, разумѣется, плохо, что негодуешь Арцыбашевъ на законъ дикаря, повелѣвающего убивать ближняго,—вѣдь, и Толстой своими „Севастопольскими разсказами“ уже нанесъ страшный ударъ фальшивому и выдуманному „героизму и пафосу“ войны, представивъ во всей страшной наготѣ подлинный ея ликъ. Да и всѣмъ дальнѣйшимъ своимъ творчествомъ велъ Толстой войну противъ войны.

Но Арцыбашевъ свой протестъ, тоненькій голосъ испуганнаго обывателя, облакаетъ въ антихудожественныя формы и, вмѣсто того, чтобы вселить въ зритель ужасъ, заставляетъ его испытывать чувство неловкости

Малый театр—„Декабристы“.

Силантьевъ—Н. К. Яковлевъ.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

охватывающее нас, когда мы присутствуем при публично содеянной безтактности. И неужели в этом чередовании сценъ пошлаго фёрта, сценъ достаточно циничныхъ, чтобы вызвать отвращеніе, со сценами отчаянія послѣ полученнаго извѣстія о смерти, неужели в такой безцеремонной игрѣ на нервахъ и воображеніи зрителя можно строить „протестъ“?

И какъ не понимаетъ Арцыбашевъ, что этотъ финалъ пьесы—когда привозитъ офицера-калѣку съ оторванными ногами а жена, не въ силахъ принять этотъ обрубокъ, падаетъ въ объятіе человека, съ которымъ она готова была вѣнчаться мужу,—что этотъ финалъ и художественно и этически безтактенъ? Но публика Неаполитанской премьеры съ восторгомъ принимала „Войну“, ибо въ безграничномъ своемъ невѣжествѣ она готова и этотъ ультрареалистическій лубокъ принять какъ протестъ.

Построена пьеса неплохо въ смыслѣ матеріала для исполнителей. Имъ удачно воспользовались почти всѣ участники спектакля. Особенно хороши были г. Грузинскій и г-жа Васильева, игравшіе стариковъ, у которыхъ отнята вѣна сына.

Г-жа Варановская была явно не въ своей атмосферѣ—въ этой сгущенной пошлости, въ какой живетъ горючая пьеса; впрочемъ, г-жа Варановская играла ярко и даже моментами была палишише „чатуральной“—особенно въ сценѣ съ истерикой, которую провела она слишкомъ рѣзко.

Трогательнаго Дауэ—офицера со скрипкой—трогательно сыгралъ г. Дебольскій. Дешевенькаго Мефистофѣля, изображающаго своего рода Стародума пьесы,—студента Семиу—играли весьма выразительно г. Старковскій.

По мѣрѣ силъ усиленно помогали автору г-жа Княжевичъ и г. Чаргонинъ. Впрочемъ, у послѣдняго, кромѣ запаса пошлыхъ словъ, въ роляхъ нѣтъ ничего.

Ив. Войницкій.

„Азіада“ въ циркѣ.

Тысячная толпа, не убоявшаяся „сверхъ-шалашныхъ“ цѣвъ; давка у дверей; гулъ залившей и партеръ, „галерку“ публики; арена, устланная затѣйливо расписанными коврами, лѣстница, легко и изящно соединяющая верхнюю сцену съ площадкой внизу; яркіе цвѣтные фонари, бросающіе вѣдливый и лунный свѣтъ; пестрые тканые одежды; смуглыя тѣла нубійцевъ; воздушная граціозность невольницъ; сладострастный, вѣжащій и знойный напѣвъ оркестра; осторожныя коматы движенія еввука; мощный торсъ тѣлохранителя; ювешестіи гибкій, въ каждомъ мускулѣ выразительный, словно насыщенный страстью и гвѣвомъ, любовью и томленьемъ, Шейхъ-Уссейнъ; прекрасная, трепещущая отъ ужаса лѣстница, эта смѣлая и прелестная Азіада,—вотъ впечатлѣнія, пестрыя и неожиданныя, навѣяныя тѣмъ востокомъ, счастливо найденнымъ краской котораго помогилъ М. М. Мордкинъ дать новое выраженіе застывающимъ и условнымъ формамъ мертвеннаго балета, вдохнувъ въ нихъ живую и страстную жизнь.

Объ „Азіада“ писали уже такъ много и писали, оценивая это чудесное хореографическое достиженіе, анатоки,—что немногое остается сказать тому, кто хотѣлъ бы найти жѣзкія-нибудь новыя, еще не отмѣченныя черты этой постановки. Циркъ, на арену котораго перенесъ Мордкинъ „Азіада“, врядъ ли вообще могъ создать достаточно удобное „мѣсто дѣйствія“, на которомъ еще шире и еще богаче могла бы развернуться мастерски исполненная ткань этого, поистинѣ трагическаго представленія, столь красиво и выразительно выявленнаго въ танцѣ. Порой даже казалось, что было что-то стѣсняющее въ самой аренѣ, замкнутой въ строго очерченный кругъ. Для толпы, которая живетъ въ „Азіада“ подлинной жизнью,—думается, мало это ограниченное пространство, лежащее въ одной плоскости и, естественно, не дающее возможности для полнаго проявленія красоты каждая отдѣльнаго тѣла. Были, поэтому, тѣла на моменты скученными и въ общей массѣ не всегда выразительными.

Но, конечно, и арена не помѣшала „Азіада“ оставаться не только прекраснѣйшимъ по краскамъ, тонамъ и ритму представленіемъ, но и быть осмысленной живой и дѣйственной постановкой, вливающей новое содержаніе въ старыя формы условнаго балета.

М. М. Мордкинъ, М. П. Фроманъ да и весь вообще ансамбль во главѣ съ В. А. Павнцкой и А. Д. Булгаковымъ—имѣли огромный успѣхъ.

И, дѣйствительно, „Азіада“—зрѣлище яркое, переливающее жаркими лучами знойнаго восточнаго солнца, затѣйливое и пестрое, какъ рисунокъ на рукояткѣ стараго меча, и легкое и воздушное, какъ шаль гаремной невольницы...

Ю. С.—въ.

Хрохика.

— Труппа театра с. р. д. распускается съ 1-го мая. Въ настоящее время особая коммисія приступила къ провѣркѣ состава труппы. Въ виду того, что провѣрка была сдѣлана передъ постомъ, изъ состава труппы уйдеть не болѣе трехъ лицъ.

Ряду пѣвцовъ коммисія не дала окончательнаго отвѣта, оставивъ за собою право сдѣлать это до 15-го апрѣля.

Сезонъ закончится 1-го мая. Всѣ контракты, которые будутъ заключены на будущій сезонъ, будутъ годовые, съ предоставленіемъ двухмѣсячнаго отпуска.

Въ значительной степени вѣнчаются въ своемъ составѣ хоръ и оркестръ, которые рѣшено увеличить численно и привлечь въ нихъ новыя, болѣе значительныя силы. Что касается даружеровъ, то въ будущемъ сезонѣ ихъ будетъ три. Определенно извѣстно, что остаются гг. Плотноковъ и Орловъ. Мѣсто одного дирижера пока вакантно.

Рядъ артистовъ Марининскаго театра ведетъ переговоры о вступленіи въ труппу съ будущаго сезона. Особыхъ перемѣнъ въ личномъ составѣ труппы, въ ея первыхъ силахъ, не будетъ.

Первое представленіе „Пиковой дамы“ состоится на пятой недѣлѣ.

Режиссерами въ будущемъ сезонѣ будутъ Ф. Ф. Коммиссаржевскій и А. П. Петровскій.

— О переговорахъ руководителя Драматическаго театра Ю. Э. Озаровскаго съ рядомъ извѣстныхъ артистовъ мы уже сообщали. Выяснилось, что переговоры съ артисткой Малаго театра В. Т. Жихаревой закончены въ благоприятномъ смыслѣ. Е. Т. Жихарева съ будущаго сезона вступаетъ въ труппу.

Что касается переговоровъ о пригласеніи В. Н. Давыдова, то они близятся къ концу. Много шансовъ за то, что В. Н. Давыдовъ вступитъ въ труппу.

Ведутся также переговоры и съ Кондратіемъ Яковлевымъ, котораго москвичи помнятъ по гастролямъ Александринскаго театра въ Москвѣ.

— М. Ф. Ленинъ, какъ мы уже сообщали, заявилъ управленію труппы, что онъ съ будущаго сезона покидаетъ труппу Малаго театра Коллективъ театра, вѣдающій реорганизацией труппы на будущій сезонъ, предложилъ Ленину остаться въ труппѣ на новыхъ условіяхъ. Ленинъ уведомилъ труппу, что онъ согласился принять предложенныя ему условія. Какъ передаютъ, въ классическомъ репертуарѣ будущаго года ему обѣщаны отвѣтственные роли.

Вѣроятна постановка „Гамлета“ съ его участіемъ.

— На послѣднее засѣданіе проф. союза московскихъ актеровъ явились организаторы перваго театральнаго кооператива—гг. Муратовъ и Гришинъ, а также организаторы театральнаго треста—гг. Евелиновъ, Кожевниковъ, представители дирекціи Зоологическаго сада, которые ознакомили союзъ съ задачами, цѣлями созданныхъ ими театральныхъ организацій.

Театръ Корша. „Камо грядеши“.

Неронъ—г. Кумельскій.

Фот. М. Саларова и П. Орлова.

Московскія поэтессы.

Поэтесса Татьяна Краснопольская.

(Къ выступленіямъ въ „Музыкальной табакеркѣ“).
Рис. Дени.

— М. П. Фроманъ и М. М. Мордкинъ приглашаются совѣтомъ Большого театра вступать обратно въ составъ балетной труппы театра. Имъ предложено сообщить условія и репертуаръ.

— На дняхъ у извѣстной московской артистки Н. Н. Вильде прочелъ только что законченную имъ пятнадцатую драму изъ временъ Екатерины II, среди дѣйствующихъ лицъ которой является императрица.

На присутствовавшихъ на чтеніи театральныя дѣятелей пьеса произвела хорошее впечатлѣніе своей эффектностью и подлинной театральностью.

— Съ 13-го апрѣля въ Петровскомъ театрѣ начнутся выступленія Е. А. Гартянгъ со своими „Лукавыми разсказами“.

— Профессиональный союзъ московскихъ актеровъ 25 апрѣля ст. стили въ циркѣ Никитина днемъ устраиваетъ концертъ „Великанъ“, сборъ съ котораго поступитъ на фовдъ союза.

Въ концертѣ примутъ участіе представители всѣхъ московскихъ театровъ, во главѣ съ М. Н. Ермоловой, О. О. Садовской, А. В. Неждановой, Ф. И. Шаляпинымъ, Л. В. Собиннымъ, А. И. Южниковъ, К. С. Станиславскимъ, В. И. Качаловымъ.

— Въ профессиональный союзъ московскихъ актеровъ поступили двѣ просьбы отъ театральныя организаціи съ просьбой предоставить имъ театральныя помѣщенія.

Секція судѣйства устройству деревенскихъ, фабричныхъ и пикольныхъ театровъ, организовавшая постоянныя передвижныя труппы—оперную и драматическую—просятъ союзъ предоставить въ ея распоряженіе лѣтній театр въ Сокольникахъ, гдѣ раньше играла труппа городского Венденскаго дома.

Первый рабочій театръ сообщаетъ, что школа драматическаго искусства при его театрѣ поставлена въ затруднительное положеніе, ибо не имѣетъ средствъ для найма помѣщенія. Поэтому театръ проситъ предоставить для нуждъ школы помѣщеніе.

Просьбы эти будутъ разсматриваться „девяткой“ (контрольной комиссіей съ худож.-просвѣт. отдѣломъ с. р. д.) союза.

— 8-го апрѣля въ Никольскомъ театрѣ состоялся концертъ-спектакль, устроенный Аркадіемъ Покрасъ. Дебютъ его въ качествѣ коферансѣ заключался въ томъ, что онъ лишь объявлялъ исполняемую вещь и фамилію участника.

Изъ участниковъ успѣхъ имѣли ученицы студіи Гаргупъ въ нашумѣвшая пьеса Льва Никулина „Маленькая Тяпкива“, въ исполненіи г-жи Спиридоновой и Петрова-Кравецкаго.

Г-жа Спиридопова создала яркій типъ великороски, попавшей отъ сохи на сцену и вышедшей замужъ за

высокопоставленное лицо. Миниатюркѣ шумно аплодировали.

— Б. С. Неволянтъ приглашенъ на будущій сезонъ М. М. Шлуглейтомъ режиссеромъ въ театръ Корша.

— Первое выступленіе частнаго балета, для котораго мобилизуются всѣ московскія частныя школы балетнаго искусства, назначено на 9 апрѣля ст. ст.

Программу перваго отдѣленія этого вечера займутъ выступленія всѣхъ школъ. Во второмъ отдѣленіи въ постановкѣ Н. Легата, съ участіемъ Николаевой и студій В. И. Мосоловой пойдетъ актъ „Баядерка“, одноактные балеты „Заира“ и „Пробужденіе бабочка“ съ М. Юревой, В. Воронцовой-Левеня и студіей М. А. Арцыбушевы. Въ третьемъ отдѣленіи въ сольных номерахъ выступятъ лучшія силы частнаго балета; кромѣ танцовщицъ, занятыхъ въ балетахъ, выступятъ г-жи Воли, Редѣга, Кирсанова, Глюкъ, Гамсакурдія и др.

— Съ прїѣздомъ въ Москву К. Н. Незлобина началась совмѣстная заставка художественно-репертуарной комиссіи. Выясняется вопросъ о приглашеніи на будущій сезонъ ряда новыхъ артистовъ и режиссера. Съ будущаго сезона въ составъ труппы должны вернуться М. Ф. Андреева и А. В. Рудницкій. Вопросъ о вступленіи въ труппу М. Ф. Андреевой не получилъ еще утвержденія. Въ случаѣ возвращенія г-жи Андреевой изъ труппы выйдетъ г-жа Барановская. Выяснилось, что пьеса Карженскаго „Инокія Маѳфа“ поставлена не будетъ.

— Празднованіе 10-лѣтняго юбилея „Летучей Мыши“, назначенное на 6-е апрѣля ст. ст., переносится на Охотную недѣлю.

Прислуплено къ работамъ надъ очередной новой постановкой. Выяснилось, что центральнымъ номеромъ программы явится инсценировка „Выстрѣла“ А. С. Пушкина.

— Работы театра имени В. Ф. Коммиссаржевской въ данное время сосредоточены надъ „Ганнеле“ Гауптмана. Ставить Ф. Ф. Коммиссаржевскій и В. Г. Сахновскій. Что касается времени постановки, то она пока не выяснена и зависитъ отъ хода работъ. Во всякомъ случаѣ, „Ганнеле“ будетъ поставлена въ текущемъ сезонѣ.

Намѣченная для очередной постановки пьеса Ведекинда „Ящикъ Пандоры“ переносится на будущій сезонъ, и работы надъ нею прерваны.

— Въ Москвѣ народилась новая музыкальная организація—„Домъ камерной музыки“, поставившая цѣлью исполненіе инструментальной и вокальной музыки, написанной не только въ формахъ специально камерныхъ, но и въ формахъ свободныхъ.

— Хорошо знакомая москвичамъ по Итальянскому и „Новому“ театрамъ О. М. Автоновъ, уѣхавшая изъ Москвы послѣ октябрьскихъ дней, на Пасхальной недѣлѣ будетъ выступать въ „Новомъ“ театрѣ, гдѣ съ нею пойдетъ рядъ комедій (одноактныхъ).

— Образована комиссія подъ предѣлательствомъ В. П. Каченко для реорганизація труппы на будущій сезонъ. Настоящій сезонъ труппы распускается съ 1-го мая.

Лѣтній сезонъ въ Грузинахъ откроется 1-го мая. Въ саду въ ближайшее время начинается капитальный ремонтъ и перестройка. Открытый лѣтній театръ будетъ застекленъ. Въ саду будутъ устроены горы для катанія, карусели. Рѣшено широко развить общедоступныя развлеченія.

— 13 апрѣля въ Никольскомъ театрѣ состоится только одинъ вечеръ Анны Степовой въ ея новомъ жанрѣ—„Пѣсни улицы“. Подобные же вечера будутъ повторены въ театрѣ Струйскаго и циркѣ Саламонскаго.

„Гриллистикъ“.

Подъ такимъ поэтическимъ названіемъ происходятъ литературныя вечера въ „кафѣ Элятъ“. При ближайшемъ участіи бюро „товарищества московскихъ писателей“—выработана очень интересная программа: свои новыя разсказы и стихи читаютъ Ив. Бузинъ, гр. А. Н. Толстой, Е. И. Чириковъ, Вл. Лидинъ, Л. Соболевъ, Ив. Новиковъ, К. Бальмонтъ, Ю. Вазьтрушайтасъ, А. Вѣлий, Н. Крайдіевская, В. Инбергъ, М. Цвѣтаева, Георгій Чулковъ, Вл. Ходасевичъ, И. Эренбургъ. Въ музыкальной части вечеровъ участвуютъ такіе музыканты, какъ Ал. Могилевскій, В. Р. Петровъ, И. Добровейтъ. „Гриллистикъ“—въ ряду т. н. „литературныхъ кафе“,—занимаетъ совершенно обособленое мѣсто, ибо здѣсь преподносится литература безъ ковычекъ. Создалась уютная, въ хорошемъ смыслѣ, интимность. Вечера носятъ строго художественный отпечатокъ.

Л. В. Собиновъ.

„Послѣдвіе штрихи передъ выходомъ“.

Шаржъ Есаулова.

Актерскій сѣздъ.

Въ бюро по-прежнему пустынно. Конецъ 4-ой недѣли поста, а прїѣзжихъ актеровъ насчитывается не болѣе 200 человѣкъ. Особенныхъ сдѣлокъ въ бюро не замѣчается, и вѣроятно, во время текущаго сѣзда актеровъ количество заключенныхъ контрактовъ будетъ совсѣмъ незначительно, такъ какъ большинство сдѣлокъ уже совершенно автрепренерами на зимній сезонъ съ прежнимъ составомъ артистовъ, большинство которыхъ осталось на своихъ мѣстахъ и продолжаетъ спектакли.

Въ Сызрани театръ Иванова, куда уже была лабрана труппа, реквизируютъ.

Нужна труппа въ Одессу, въ „Театръ народа“, съ Пасхи до сентября мѣсяца.

Культурно-просвѣтительный союзъ металлистовъ, кромѣ опредѣленнаго оклада, предлагаетъ еще 50% съ чистой прибыли. Руководители дѣла—В. В. Броневскій и П. Г. Шаровъ.

Въ Малаховку организовать труппу Н. П. Шамаковъ. Для руководства дѣломъ приглашается В. А. Вороздинъ.

Автрепренерамъ и владѣльцамъ театровъ предлагаетъ на лѣто 18 года свои услуги труппа, сформированная группой артистовъ московскаго Драматическаго театра.

Изъ Рыбинска отъ культурно-просвѣтительнаго отдѣла Совета с. и р. д. предлагается служба съ поста и далѣе. Пужны: героини, виженю, аргаетки на вторыя роли.

Требуются актеры во Владивостокъ и Уральскъ на лѣтній сезонъ.

Въ Саратовѣ „Театръ имени Островскаго“ съ октября по 1 мая 1919 года формируетъ труппу; режиссеромъ приглашенъ А. И. Каннинъ.

Требуются актеры въ Осташковъ, въ театръ исполнительнаго комитета при Сов. р. и к. депутатовъ.

Бюро перечисляетъ рядъ свободныхъ театровъ, которые просятъ дать имъ гастролеровъ оперы или оперетты.

Свободные театры перечислены: въ Уральскъ—Коробовой, Саратовскій гор. театръ съ 1 мая сдается подъ гастролы.

Въ Симферополь—театръ дворянскаго собранія на постъ, Пасху и Рождество.

Въ Полтавѣ театръ имени Гоголя сдается подъ оперу. Гор. народный театръ въ Пензѣ сдѣлалъ за зимній сезонъ блестящій дѣла. Оборотъ за зиму достигъ 200,000 р.

Вся труппа осталась цѣликомъ продолжать спектакли далѣе.

Мотъ, кто быстро схватываетъ...

(Изъ дамскихъ писемъ).

Отъ тебя, моя тетюшка милая,
Ничего не скрывать общала я...
Ну, такъ слушай: опять согрѣшила я,
Безъ вины виноватая, шалая...

Этотъ мальчикъ былъ рѣдкихъ способностей,
Всѣхъ плѣчало лицо его славное...
Но.. не буду касаться подробностей,
Разкажу только самое главное:

Я его прїютила изъ жалости
И, отчасти, въ виду «уплотненія»...
И не снились мнѣ всякія шалости
Въ эти дни злыхъ тревогъ и сомнѣній...

Мужъ (характера онъ безподобнаго)
Самъ отвелъ для него помѣщеніе.
Я же, видя въ немъ парня способнаго,
Принялась за его просвѣщеніе.

Онъ десятками книги проглатывалъ,
Обладая душой поэтической...
Все, что слышалъ и видѣлъ,—онъ схватывалъ
Съ быстротою почти фантастической!

Мы слышали, что партіи бѣсятся,
Что свершаются «опыты» дикіе,
Но спокойно, въ теченіе мѣсяца,
Изучали творенья великія...

Вдругъ... прервавши внезапно занятія,
Полонъ страсти какой-то мистической,
Онъ схватилъ меня дерзко въ объятія.
Съ быстротою почти фантастической..

Съ нимъ борьбу безнадежной считала я..
(Эти люди берутъ и Бастилю!)
«Негодяй!»—еле слышно шептала я
И—увы!—покорилась насилію...

На разсвѣтъ... съ улыбкой таинственной
Поглядѣвъ на мои драгоценности,
Онъ ушелъ, молодой и воинственный,
Утопая во мглѣ современности...

А вчера... громкимъ стукомъ разбужена,
Я вскочила—и вижу: съ „мандатами“
Онъ, мой мальчикъ, и цѣлая дюжина
Неизвѣстныхъ, одѣтыхъ солдатами!...

Онъ квартиру мою „обработывалъ“,
Увлеченный „борьбой политической“.
И опять, все, что видѣлъ, онъ схватывалъ
Съ быстротою почти фантастической!...

Lolo.

Елена Чайна.

(Къ ея выступлюванъ ва экранъ).

Михіатюры.

О б о и.

Муж артистки только что вышел из дома.

И вдруг хлесткія плети выстрѣловъ протянулись вдоль улицы.

Артистка, какъ стояла у чайнаго стола, такъ и замерла.

Боялась лишнимъ движеніемъ погасить звуки, идущіе съ улицы; звуки, среди которыхъ, казалось ей, трепещетъ предсмертный голосъ мужа.

Но вотъ испугъ оставилъ черты артистки, и дѣловая озабоченность появилась на лицѣ ея.

— Какъ же психологически обосновать мою игру въ „Кровавой годивѣ“?—подумала она.—Тамъ я при звукахъ выстрѣловъ бросаюсь къ окну.

Первый мой жестъ — движеніе! Рѣзкое, надорванное!.. А сейчасъ—паоборотъ: я берегла вокругъ себя тишину, берегла ее, какъ сосудъ для тѣхъ звуковъ, которые текли съ улицы, чтобы услѣдить, не было ли среди нихъ голоса любимаго...

Черта легла на лбу артистки.

— Вѣрна-ли психологически моя игра въ „Кровавой годивѣ“?

И улыбнулась торжествующе.

— Конечно, вѣрна!.. Вѣдь, тамъ, когда я тянусь къ окну, моя фигура такъ красиво лѣпится на фонѣ обоевъ!..

Де—Нись.

Письма въ редакцію.

М. Г. г. Редакторы!

Не откажите помѣтить мое письмо съ призывомъ откликнуться на просьбу матери бывшимъ товарищамъ артистамъ фронтовой труппы № 1, нагодившейся въ мѣстечкѣ Марь, Минской губ. объ участи режиссера этой труппы А. Я. Рашковскаго, который долженъ былъ въ первыхъ числахъ февраля выѣхать домой въ Томскъ и до сихъ поръ нѣтъ о вомъ никакихъ извѣстій. Прошу сообщить мнѣ свѣдѣнія о немъ по слѣдующему адресу: г. Томскъ, Спасская, 24, кв. 3, Софья Михайловнѣ Рашковской.

М. Г. г. Редакторы!

Въ № 2 Вашего почтеннаго журвала за текущій годъ помѣщена корреспонденція изъ г. Омска, гдѣ въ числѣ прочихъ театровъ гор. Омска корреспондентъ удѣляетъ вѣскольکو строкъ о дѣлѣ г. Невскаго въ городскомъ театрѣ. Не касаясь критической оцѣнки всего дѣла и состава труппы, высказанной корреспондентомъ, и считая это дѣломъ его индивидуальнаго вкуса и взгляда, я позволю себѣ внести въкоторыя фактическія поправки въ приведенныя имъ цифровыя данныя.

Прежде всего прошлогодней антрепризой, при полномъ

отсутствіи конкуренціи, какъ это удостовѣряетъ вашъ уважаемый корреспондентъ, и при прекрасной, по его же свидѣтельству, труппѣ, взято не 136000, а всего, по вашимъ свѣдѣніямъ, только 105000, конечно, не считая военнаго налога; цифру эту легко проверить, такъ какъ театръ сдается городской управой на 1/10 съ валового сбора, антрепризой же выѣзжняго сезона взято съ открытія, съ 19 сентября 1917 г. по 19 января сего года, т.-е. за 4 мѣсяца—120066 р. 81 к., а съ 19 января сборы падутъ на кругъ по 1200 р. еженежно, что даетъ право надѣяться, что валовая сумма къ концу сезона выразится не менѣе какъ въ 150—160 тысячъ и это при конкуренціи двухъ постоянныхъ и сильныхъ, что подтверждаетъ и вашъ корреспондентъ, драматическихъ труппъ, театра миміаторъ и ежедневныхъ разныхъ артистическихъ и любительскихъ спектаклей во всѣхъ клубахъ и свободныхъ помѣщеніяхъ г. Омска, не исключая даже учебныхъ заведеній. Такъ что опасенія Вашего уважаемаго корреспондента въ томъ, что г. Невскій едва ли возьметъ за сезонъ и 100000,—напрасны.

Правильность приводимыхъ мною цифръ я могу удостовѣрить документально по окончаніи сезона, пока же, гражданинъ Редакторъ, прошу повѣрить моей подписи, стараго театральнаго дѣятеля, а также и нижеприведимому свидѣтельству комитета, выбраннаго изъ всего состава артистовъ участниковъ въ 30% чистой прибыли антрепризы, такъ какъ комитетъ еженежно проверяетъ всю отчетность.

Уполномоченный дирекціи Г. К. Невскаго
Иринархъ Лихачевъ.

Правильность приводимыхъ Г. Лихачевымъ цифръ удостовѣряемъ:

Члены Комитета

Сергѣй Сапуновъ.
В. Гарденинъ.
Н. Мендельсонъ.
Ник. Борисоглѣбскій.

Некрологи.

† Л. П. Торшиловъ.

5 апрѣля скончался одинъ изъ ветерановъ русской опереточной сцены дирижеръ Л. П. Торшиловъ. Покойный былъ однимъ изъ немногихъ, оставшихся еще въ живыхъ сподвижниковъ блестящей плеяды опереточныхъ дѣятелей эпохи расцвѣта русской оперетты. Въмѣстѣ съ Серафимой Вильской, Родономъ, Градовымъ-Соколовымъ онъ началъ свою дѣятельность у знаменитаго Лентовскаго.

Впослѣдствіи онъ долго служилъ въ Петербургѣ въ старомъ „Буффѣ“ вмѣстѣ съ Рутковскимъ, Половскимъ, Варламовой и др. Последнее время maestro работалъ съ авсамблемъ: Шуваловой, Монаховымъ, Кошевскимъ, Вавичемъ и всегда скорбѣлъ о томъ, что за послѣднее время въ опереттѣ не выдвигается молодыхъ талантовъ, достойныхъ сравниться съ оставшимися „послѣдними могиками“.

Будучи человѣкомъ со средствами, Торшиловъ такъ любилъ свое искусство, что до послѣднихъ дней не оставлялъ дирижерской палочки, несмотря на то, что годы давали себѣ звать. Старый ветеранъ умеръ на своемъ посту.

† В. В. Чеховская.

10/23 марта въ Тамбовѣ скончалась послѣ тяжелой болѣзни драматическая артистка Вѣра Владимировна Чеховская. Покойная служила на сценѣ 34 года, начавъ въ 1884 году въ Ярославлѣ у Г. О. Дергача. Покойная служила 5 сезоновъ у Н. И. Соболевскаго-Самарина, у Шателенъ, у Ниланной-Петипа (Владивостокъ), у Сумарокова и во многихъ другихъ дѣлахъ. Занимала покойная амплу старухи, вѣскольکو сезоновъ служила театральнѣ кассиршей. Последній сезонъ покойной—лѣто 1917 г. у Кузнецова въ Тамбовѣ. Последнюю зиму В. В. заболѣла и умерла на рукахъ у своей сестры, артистки А. В. Петраковской-Дергачъ, которая не служила эту зиму, ухаживая за больной сестрой.

Грустно кончила свою трудовую честную артистическую жизнь В. В. Чеховская. Нелегко положеніе и А. В. Петраковской. Имѣвшія средства зарасходованы на леченіе, послѣднія крохи—на похороны. Нужна экстренная помощь Театральнаго Общества, оно обязано протянуть руку помощи престарѣлой дѣятельницѣ сцены въ тяжелую минуту. Старые друзья, отзовитесь, примите скорѣе мѣры.

Адресъ А. В. Петраковской: Тамбовъ, Знаменская ул., номера Емельянова.

А. Арт.

Провихія.

Листьом изъ Симбирска.

Зимній сезонъ закончился, наступило время подвести итоги, и помянуть добрымъ словомъ въ минувшемъ сезонѣ нечего. Антрепренеру жаловаться не приходится: дѣла были блестящія. Если еще въ началѣ сезона была попытка дать цѣнное („Донъ-Жуанъ“—Мольера, „Овечій источникъ“—Лопе-де-Вега), то всѣ эти пьесы быстро исчезли изъ репертуара съ тѣмъ, чтобы больше въ немъ не появляться. И пошли рядовые спектакли, — восемь новыхъ постановокъ въ недѣлю. И такъ до конца сезона. Касса полна, полонъ залъ, а на сценѣ—тоска. Труппа маленькая—„провинциальная“, слишкомъ маленькая даже и для Симбирска. Какъ я уже писалъ, новизненными были имплузъ любовника, фата, простака; роли эти распредѣлялись между наличнымъ составомъ. Въ результатѣ—каждый вечеръ одинъ и тѣ же лица.

Во второй половинѣ сезона прошли бенефисы: К. А. Магановичъ—„Вѣра Мирцева“, г-жи Голодковой—„Дама съ камелиями“, Б. Г. Артакова—„Шутъ на тронѣ“, А. И. Сверчкова, г. Молотова, декоратора Б. Г. Простакова, вторыхъ силъ трудны. Все сопровождалось матеріальнымъ успѣхомъ.

Изъ нихъ необходимо отнѣтити бенефисъ артиста и очередаго режиссера Б. Г. Артакова—пожалуй, самый яркій во всемъ сезонѣ. И пьеса („Шутъ на тронѣ“), и исполненіе счастливо выдѣлялись на сѣромъ фонѣ сезона.

Постомъ въ Городскомъ театрѣ дѣло перешло въ руки товарищества профессиональнаго союза труженниковъ сцены. Труппа прежняя. Вошелъ въ нее только одинъ Н. Г. Аркадьевъ. Сезонъ открытъ „Петромъ Великимъ“. Затѣмъ прошли „Калашниковъ-дѣвца Дурова“, „Ограбленная почта“, „Шерлокъ-Холмсъ“.

Состоялся бенефисъ рабочихъ сцены; поставлены были „Ткачи“.

Объявленъ „Орленокъ“ съ г-жей Магановичъ въ главную роль.

Народный домъ культ.-просв. отд. симб. сол. кр., раб. и солд. депутатовъ правящая сипатин публики и усердно поощряется. Съ 1 февраля приглашенъ заведующимъ художественною частью и главнымъ режиссеромъ Б. Г. Артаковъ. Дѣлѣ рядъ капитальныхъ постановокъ, между прочимъ, „Лѣсъ“, „Безъ вины виноваты“, „Островскаго“, „Вольница“, „С. Скитальца“, „Въ старые годы“—Шпажницкаго.

Кромѣ драматическихъ спектаклей, устроенъ рядъ интересныхъ концертовъ при участіи выдающихся силъ. Читаются лекціи по разнообразнымъ вопросамъ.

Развиваетъ свою дѣятельность и оперная секція,—объявлена постановка „Демона“.

При Народномъ домѣ открыты драматическая и музыкальная студіи.

На первой недѣлѣ поста состоялся экзаменаціонный спектакль драматической студіи Б. Г. Артакова, открытый имъ 4 мѣсяца тому назадъ. Несмотря на такой короткий срокъ, учѣщиеся показали, что они не потеряли времени даромъ.

Всѣ экзаменовавшіеся получили возможность выступить на сценѣ Народнаго дома. Можно пожелать имъ успѣха въ дальнѣйшей работѣ надъ собою.

Вен. Кр.

Кіевъ. Если судить по первому впечатлію отъ газетъ, то жазъ въ Кіевѣ какъ-будто мало измѣнился. Идутъ спектакли во всѣхъ театрахъ: въ городскомъ, у Соловцова, гдѣ начали ставить „Павла І“—Мережковского, также подвизается украинскій національный театръ въ Трохимовъ народномъ домѣ, ставящій, кстаи сказать, „Богдана Хмельницкаго“, въ мнѣннаторѣ выступаютъ Іза Кремеръ, Эльза Крюгеръ, пожимаютъ успѣхъ любимецъ кіевской публики Руденко вмѣстѣ съ одесскими Владиміромъ Хевинскимъ. Въ вѣсколькихъ залахъ пазначены были. Въ сипематографіи снимки съ участіемъ Каралли и „сенсация“—„Врестскіе переговоры на лѣвѣ сипематографа“. Оказывается, картины переговоровъ сняты австро-венгерскими поевнымъ „Grosse Вигени“. Реклампыты указываютъ, что апоеозъ картины—отѣздъ украинскаго плѣнника въ австрійскаго лагера Фрайштадтъ—производить колоссальное впечатліе.

Керчь. Первой ласточкой нашей „театральной весны“ явился новый нѣздъ исполнителей русскихъ пѣсень Н. Г. Тарасовой, пѣвица Карлина и скрипача Добрыскаго (пирессаріо—г. Свѣжнскій), давшихъ два концерта.

Яркимъ и заслуживающимъ вниманія и достойнымъ быть отнѣченнымъ событіемъ является состоявшійся въ Зимнемъ театрѣ грандіозный симфоническій концертъ, устроенный Керченскимъ отдѣломъ всероссійскаго союза оркестрантовъ. Въ концертѣ принялъ участіе гг. Животи, Зельцеры, Вайнштейнъ, Дубескій, Рейферъ, В. Живновъ, Шляхтинъ, Шостро, Камановичъ, Романовъ, Люсть, Истржомбскій-Золотушня, хоры,—

всего до полутора ста человекъ. Художественный и матеріальный успѣхъ концерта очень велики. Союзъ оркестрантовъ предполагаетъ въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени открытіе въ Керчи музыкальнаго училища.

Культурно-просвѣтительной комиссіей при городскомъ самоуправленіи была организована постановка гооголевской „Женитьбы“, прошедшей съ успѣхомъ три раза. Поставлена пьеса силами любителей, при участіи артистки А. В. Петровой.

Организовался профессиональный союзъ сценаристовъ дѣателей, предполагающій устройство „дня сценаристовъ дѣателей“ и „дня русскаго ятера“.

27 марта состоялось открытіе „Народнаго театра“, организуемаго сакціей Культурно-просвѣтительнаго отдѣла при Совдѣтѣ. Для открытія было поставлено „На дѣѣ Горькаго“. В. Ч.

Новочеркасскъ. Театральная жизнь понемногу начинаетъ входить въ колею. Сборъ еще средній. Репертуаръ не установился. Объявленъ концертъ Н. Л. Тарасовой.

Ростовъ на-Дону. Сезонъ закончился пьесой „Дуракъ“, поставленной въ бенефисъ Н. И. Васильева. Съ поста труппа составила кооперативъ, въ который вошли всѣ артисты. Дѣла пока среднія. Мнѣннаторъ зослѣ пожара не имѣннпя своего репертуара, чуждаго мнѣннпальной художественности. Дѣла блестящія. Артисты заработали по 4 руб. на марку.

Мѣстный союзъ оркестрантовъ организовалъ симфоническіе концерты подъ управленіемъ Юрасовскаго.

Харьковъ. Предполагавшійся прѣздъ оперы Аксарина въ театръ Коммерческаго клуба не состоялся. Причиной—полная невозможность доставить костюмы и инструменты. А вдобавокъ и артисты-солисты запросили „демократическіе“ оклады, при которыхъ немнѣннпма держать оперу.

По постановленію совѣта рабочихъ и солд. депутатовъ всѣ бесплатныя и административныя мѣста отнѣмляются и пошугаютъ продажу. Виновные подвергаются штрафу до 3000 руб.

Прекратило свое сзавное существованіе мѣстное Филармоническое общество, устроившее столько концертовъ и спектаклей. Музыканты не получили жалованья.

Прошелъ 17 марта въ Общественой библіотекѣ съ успѣхомъ концертъ двонхъ московскихъ гостей—„короля теноровъ“ К. Лебедева и баса К. Зымороща. Успѣхъ вечера раздѣляла и сопрано Е. Ф. Иванова.

13 марта распроцался съ Харьковомъ артистъ городского театра В. М. Петипа. Онъ ѣдетъ играть въ Сибирь, Японию и Америку, предлолагаа выступать въ русскіхъ и иностранннхъ колоніяхъ (на французскомъ языкѣ).

Харьковъ. По весьма различнымъ причинамъ, во, главннмъ образомъ—изъ-за чрезвычайно тяжелой желѣзнодорожной разруха,—всѣ театры остались на своихъ мѣстахъ и продлили зимній сезонъ.

Въ городскомъ театрѣ Н. Н. Синельникова труппа остается до 1 мая. Составъ труппы уменьшится только уходомъ одного талантливаго артиста и балетриста А. А. Барова, который переходитъ въ Большой театръ. Намѣчается къ постановкѣ рядъ пѣсъ („Союменная шапка“, водевилъ въ 5 д. „Бойтесь загромированныхъ жепицъ“ Пиверо, „Жульнъ“ Потапенко и др.). Весенній сезонъ открытъ съ первой недѣлѣй поста. Съ 1 мая театръ переходитъ въ руки Ѳ. М. Жигалова, сняващаго его на мый мѣсяцъ. Онъ предполагаетъ пригласить на первую половину мая балетъ московскаго Большаго театра, а въ вторую—„Летучую мышь“.

Въ театрѣ Аксарина (т. Коммерческаго клуба) все остается по старому. Труппа у насъ задерживается до неопредѣленнаго времени. Спектакли постомъ предлогаали пачать со второй недѣлѣй поста, но, видимо, соблазненные городскимъ театромъ, открыли таковыя со средннхъ первой, поставивъ оперетту „Инзистрата“ (Снѣтлячки) съ участіемъ В. В. Кавецкой.

И только въ Большомъ драматическомъ театрѣ произошла большая пертурбація. Вообще-то онъ всегда мѣнялъ и въ теченіе даже всего прошедшаго зимняго сезона неоднократно свою фазіономию, и теперь совершенно перекипѣлъ. Такъ, центральный артистъ труппы Н. П. Позаченко—Г. С. Глагозишъ уѣхалъ съ г-жей Е. К. Валерской въ Полтану и др. города, прихвативъ съ собою часть труппы. В. А. Блюменталь-Тамаринъ предлолагаетъ съ другой частью повзать въ Бахмутъ, Луганскъ и дѣлѣ. А оставшіеся устроили артистическое товарищество, въ правленіе коего вошли: В. А. Боровицкій (предсѣдатель), Золотаревъ, Высоцкій и Глубоковский. Режиссеромъ приглашенъ А. Н. Соколовскій.

Въ виду объявленія Харьковна на осадномъ положеніи, съ 5 апрѣля всѣ театры, сипематографы и другія увеселительныя заведенія закрываются.

В. М.

Редакторъ-издатель Л. Г. МУНШТЕЙНЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

Х-й годъ изданія.

и ЖИЗНЬ

Х-й годъ изданія.

подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (ЛОЛО).

ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САТИРА (театр. и полит. памфлеты).

Подписная цѣна:

На 6 мѣс. съ 1 го (14-го) марта по 1-е (14-е) сентября — 20 р.; на 3 мѣс. — 10 р.

Подписываться можно по телефону 2-58-25 и 3-32-16.

АДРЕСЪ: Москва, Богословскій пер. (уг. Бол. Дмитровки, д. 1).

Подписка принимается также въ Москвѣ у Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, ВОЛЬФА и др.

М. Е. ЗАЛѢСОВЪ.

Герой и режиссеръ.

Свободенъ.

Солянка, Подколокольный пер., домъ 6, кв. 25.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНИЯ
ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„Жрецы и жрицы искусства“.

Стихи Лоло. Шаржи и зарисовки. Томъ I — цѣна 5 рублей. Томъ II — цѣна 5 рублей.

Москов. Худож. театръ.

Томъ I, изд. 2-е, дополненное. — Сезоны 1898 — 1906 гг. Ц. 5 руб. (Все распродано). Томъ II — сезоны 1906 — 1914 гг. Ц. 5 руб. Въ каждомъ томѣ около 200 иллюстр.

ШАЛЯПИНЪ.

Роскошно изд. и богато-иллюстр. книга. Содержаніе: статьи, характеристики, воспоминанія. Снимки въ жизни и роляхъ. Зарисовки и шаржи. Репродукція рѣдкихъ портретовъ и фотографій изъ музея А. А. Бахрушина. Цѣна 5 руб.

„Галлерей сценическихъ дѣятелей“.

Очерки, воспоминанія, стпхи. Томъ I — цѣна 5 руб. Томъ II — цѣна 5 руб. Около 200 иллюстрацій.

ПЬЕСЫ ЛОЛО

(Оригинальныя и переводныя):

„Толубая кровь“,

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Тоспожа публика“,

комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Шуты“,

ком. въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 3 р.

„Судъ Мидаса“,

шутка въ 1-мъ дѣйствіи. Цѣна 1 р.

Поступила въ продажу въ конторѣ

„Рампа и Жизнь“

ближайшая новинка

„Московского Драматическаго Театра“

САМСОНЪ.

Пьеса въ 4-хъ д. А. Бернштейна.

Переводъ Э. Матерна и Е. Экк.

Цѣна 2 р. 50 к.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

АРИАДНА,

пьеса въ 4 д. Б. Зайцева. Ц. 3 р.

КАСАТКА,

ком. въ 4 д. А. Толстого. Ц. 3 р.

ДЯДЮШКИНЪ СОНЪ,

внѣсеніе. Достоевскаго. Ц. 3 р.

ЖЕНЩИНА СЪ УЛИЦЫ,

ком. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

У ПОЗОРНАГО СТОЛБА,

др. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

ПАПА,

драма К. Тренева въ 4 д. Ц. 3 р.

АНГЛІЙСКІЙ ШАРАБАНЪ,

к. въ 3 д. пер. Матерна. Ц. 2 р. 50 к.

БЕЗУМНЫЙ ДРУГЪ ШЕКСПИРА,

пьеса въ 4 д. Волгаря. Ц. 3 р.

ПРЕКРАСНАЯ НЕЗНАКОМКА,

ком. въ 4 д. И. Ивашева. Ц. 3 р.

ПРИГЛАШАЮ

ОПЫТНАГО ОРГАНИЗАТОРА, ЗНАЮЩАГО
ХОРОШО КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЕ ДѢЛО.

Обращаться: г. Рязань, театр — И. И. Рыкову.

РЯЗАНЬ,

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

900 мѣст, по цѣнѣ отъ 7 р. 50 к. до

80 к. Сборъ 2400 р. безъ вѣшалки и

марокъ.

Свободенъ со 2-й недѣли Великаго поста до

5-й нед. Вели. поста

КОЗЛОВЪ,

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ

1200 мѣст, по цѣнѣ отъ 5 р. 90 к.

до 85 к. Сборъ 3000 руб. безъ марокъ

и вѣшалокъ.

Свободенъ со второй недѣли Великаго поста.

— СДАЮТСЯ ОБА ТЕАТРА КОНЦЕРТНЫМЪ ГАСТРОЛЕРАМЪ. —

ОБРАЩАТЬСЯ ТОЛЬКО: РЯЗАНЬ, И. И. РЫКОВУ.

ПЕРЕЪЗДЪ ГАРАНТИРУЮ КЛАССНЫМЪ ВАГОНОМЪ.